

УДК 332.1:338.124.4

ББК 65.04

Р 19

Н.В. Ракута

Кандидат экономических наук, доцент, кафедры экономики и предпринимательства Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ. Тел.: (8672)54-00-64, e-mail: rakutanv@mail.ru.

Л.З. Бзасежева

Аспирант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)59-39-52, e-mail: bzasezheva@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ДЕПРЕССИВНОГО ТИПА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы функции воспроизводства в региональных экономических системах депрессивного типа, преобладающих на Юге России и несущих в себе повышенные риски. Указанные системы наиболее нуждаются в глубоком и многоэтапном преобразовании технологий, организационных механизмов, институтов, человеческого фактора. В центре исследования — дисфункции региональных экономических систем депрессивного типа, обусловленные их природой и слабо разработанные в современной научной литературе (дисфункция системной и последовательной дезинтеграции, которая выражается в линии на хозяйственное обособление, дисфункция хозяйственного запустения). Раскрыты особенности проявления указанных дисфункций, определены основные направления их коррекции при осуществлении модернизации на мезо-уровне.

Ключевые слова: особенности; дисфункции; депрессивный тип; воспроизводство; мезо-уровень; риски; концентрация.

N.V. Rakuta

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics and Business Department, North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz. Ph.: (8672)54-00-64, e-mail: rakutanv@mail.ru.

L.Z. Bzasezheva

Post-Graduate Student of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maykop. Ph.: (8772)59-39-52, e-mail: bzasezheva@ma.ru.

REPRODUCTION FUNCTIONS PECULIARITIES IN REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS OF DEPRESSIVE TYPE

Abstract. The scientific article examines the reproduction functions in the regional economies of depressive type, which prevail in the South of Russia and carry a high risk. These systems are in need of a deep and multi-staged conversion technology, institutional arrangements, institutions, human factor. The authors pay their particular attention to dysfunction of regional economic systems of a depressive type, due to their nature and poorly developed in the modern scientific literature (dysfunction of systematic and consistent disintegration, which is expressed in a line on economic isolation, dysfunction of economic desolation). The paper reveals features of these dysfunction manifestations, the main directions of their correction in the implementation of the modernization at the meso-level.

Keywords: features; dysfunction; a depressive type; reproduction; meso-level; risks; concentration.

В хозяйственном пространстве современной России сформировался и получил развитие феномен региональной экономической системы депрессивного типа, распространение которого продуцирует существенные угрозы целостности национальной экономики и взаимоотношениям между отдельными территориями. Мы учитываем то обстоятельство, что многие важные аспекты эволюции региональных экономических систем депрессивного типа остаются недостаточно изученными, что существенно ограничивает эффективность территориальной экономической политики и снижает созидательный потенциал концептуальных представлений о данных системах.

В частности, необходимо обратить внимание на связь между феноменом представительности региональных хозяйств депрессивного типа в хозяйственном пространстве России и устойчивой стратегической ориентацией национальной экономики на добычу, первичную переработку и продажу сырья и энергетических ресурсов. Представляется, что такая связь существенна и объективна: нацеленность на извлечение природной ренты обуславливает снижение внимания к обеспечению предпринимательских и трудовых доходов, что, в свою очередь, оборачивается деструкцией тех хозяйственных комплексов, которые обеспечивают указанные нерентные доходы территориальной обрабатывающей промышленности, регионального научно-образовательного комплекса и др. Соответственно, происходит снижение роли субъектного фактора, творчества и созидания в развитии региональной экономики [1].

Правомерно предположить, что функциональное содержание региональных экономических систем депрессивного типа существенно отличается от соответствующего содержания динамично развивающихся территориальных экономических систем. Если согласиться с данным предположением, то перед экономической наукой встает специальная исследовательская задача установления и раскрытия функциональных преобразований, которые происходят в региональных экономических системах депрессивного типа. В современной научной литературе последовательно утверждается представление о

том, что многие функции в интересующих нас системах претерпевают уродливую трансформацию, искажаются и приспособляются к хроническому дефициту ресурсов развития и другим характеристикам указанных систем.

Если такая трансформация происходит, то ее результаты должны быть полностью учтены в территориальном управлении и при разработке стратегий и инструментов региональной экономической политики. Значимость раскрытия функциональных особенностей региональных экономических систем депрессивного типа возрастает в условиях структурных преобразований на мезо-уровне, поскольку знание данных особенностей открывает возможность корректного формирования в региональных экономиках депрессивного типа зон активного роста, обеспечивающих их модернизацию, повышение конкурентоспособности и эффективную реструктуризацию. События последних лет указывают на то, что консервация множества региональных экономических систем депрессивного типа выталкивает национальную экономику на дальнюю периферию мирового хозяйственного развития, вызывая интенсивный отток капитала, квалифицированного человеческого фактора и технологическую деградацию [2].

В современной экономической литературе получило признание положение о том, что для региональных экономических систем депрессивного типа характерны следующие основные признаки:

— соединение, комбинирование и интеграционное взаимодействие совокупности кризисных, провоцирующих неустойчивость и деформирующих факторов эволюционного процесса, что обуславливает негативные синергетические эффекты;

— наличие целого ряда барьеров, значимых экономических ограничений развития систем депрессивного типа, что тормозит или вовсе останавливает любые позитивные преобразования, а также обеспечивает необходимые условия для возникновения институциональных ловушек развития, если в указанном процессе используются неадекватные данным системам стратегии и инструменты [3].

Раскроем способ реализации функциональных изменений во внутренней среде региональной экономической системы де-

прессивного типа. Он заключается в деформации нормальных мезо-уровневых функций, обусловленных потребностями существования и развития организованной совокупности субъектов, представленных в хозяйственном пространстве территории. Такая деформация осуществляется посредством встроенного механизма торможения систем депрессивного типа, который создает во внутренней среде интересующих нас систем группы дисфункций, каждая из которых индивидуальна и ориентирована на какую-то конкретную цель, но все вместе такие дисфункции обеспечивают воспроизводство (закрепление и развитие) существующего депрессивного статуса. Правомерен вопрос о том, для чего востребовано такое воспроизводство депрессивного статуса? Перед нами — особый институциональный капитал региональной экономической системы депрессивного типа, движение которого обогащает тех, кто обладает таким капиталом [4].

Здесь необходимы соответствующие пояснения и аргументы в пользу приведенного положения. Депрессивный статус капитализирован, поскольку обладание им приносит специфический доход средства финансовой поддержки, предоставляемые федеральным центром. Стоящие за указанным статусом территориальные чиновники выступают в качестве агентов, которым поручено использовать предоставленные средства поддержки в соответствии с их целевым назначением. Вместе с тем, существующие механизмы бюрократизации и коррупции обеспечивают расщепление средств финансовой поддержки на легальную и вне-легальную составляющие, причем во втором случае поступившие средства финансовой поддержки трансформируются в скрытые доходы части территориальных чиновников (бюрократическую ренту); агентская функция превращается в квази-предпринимательскую функцию.

Но раз депрессивный статус капитализируется и приносит бюрократическую ренту, то его приращение должно приводить к возрастанию потока ренты. При этом далеко не обязательно реальное усиление депрессии в региональной экономике — достаточно ее виртуального усиления, то есть, соответствующих отчетных

показателей, с помощью которых можно аргументировать заявку на расширение предоставляемой финансовой поддержки [3, 4]. Очевидно, что такое виртуальное наращивание институционального капитала депрессивного статуса оборачивается реальным разрастанием издержек территориального воспроизводства и снижением конкурентоспособности региональной экономики.

На Юге России к депрессивному типу относятся, например, экономика КБР, Республики Северная Осетия-Алания, Республики Адыгея и др. Отметим, что региональным экономическим системам депрессивного типа свойственны следующие характеристики:

во-первых, способность обеспечивать репродукцию и институциональное закрепление совокупности факторов, порождающих повышенные риски и избыточные издержки территориального воспроизводства, а потому неблагоприятных для функционирования и развития субъектов предпринимательства; отсюда — постоянный отток частного капитала из таких систем;

во-вторых, специфическую возможность сводить к нулю проектируемые эффекты экономической политики, нейтрализовать ее меры, если они ориентированы на активизацию регионального развития и изменение депрессивного статуса; образно говоря, региональная экономическая система депрессивного типа обладает значительным потенциалом собственной консервации и способна длительное время сопротивляться преобразованиям; в этом — одна из причин торможения процессов модернизации на мезо-уровне современной России [5].

Характерно, что в региональных экономических системах депрессивного типа не приживаются инновационные инициативы, не реализуются кластерные проекты, терпят неудачу попытки развития особых экономических зон, новых промышленных районов на месте индустриальных окраин крупных городов и т.п.

Раскрывая интересующие нас дисфункции, образующиеся в региональных экономических системах депрессивного типа, мы исходим из того, что на мезо-уровне востребованы следующие нормальные функции: воспроизводственная, защит-

ная, дифференциации, интеграции, коммуникационная и др. [6, 7]. *Обобщение приведенных выше положений позволяет следующим образом определить* дисфункции региональной экономической системы, относящейся к депрессивному типу:

— дисфункция системной и последовательной дезинтеграции, которая выражается в линии на хозяйственное обособление, отказе от реализации множества предлагаемых интеграционных проектов или в имитации участия в таких проектах; дополнительной характеристикой данной дисфункции служит то, что в региональных экономических системах депрессивного типа неустойчивы холдинги, кластеры, ассоциации, юридические лица становятся здесь своеобразными «масками», скрывающими раздробленность интересов, атомизацию субъектов экономических отношений, отталкивание друг от друга различных частных капиталов и др.;

— дисфункция запустения (девакации) хозяйственного пространства, которая выражается в оттоке наиболее развитого и ценного — в рыночном отношении человеческого фактора, финансового капитала, современных технологий, организационных идей и других предпосылок формирования новой экономики из региональных экономических систем депрес-

сивного типа. Дисфункция запустения весьма наглядно представлена в экономических депрессивного типа на Юге России — в виде заброшенных домов, опустевших малых поселений, разрушенных промышленных зон крупных и средних городов.

Завершая данную статью, сформулируем принципы преобразования региональных экономических систем депрессивного типа, обусловленные их природой и раскрытыми дисфункциями:

— адекватный учет природы и специфика организации встроенных механизмов торможения, действующих в данных системах;

— адаптация инструментов преобразования и развития таких систем к имеющимся дисфункциям (защита от воздействия дисфункций);

— наделение проектируемых инструментов преобразования необходимым потенциалом институциональных преобразований, без которого нововведения останутся разовыми, невоспроизводимыми результатами;

— ориентация на поддержку представленных в региональных экономических системах депрессивного типа зон активного роста, в которых формируются предпосылки для их эффективной модернизации и постепенного изменения депрессивного институционального статуса.

Примечания:

1. Климанов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.

2. Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. 2012. № 3.

3. Абидова И.К. Конституирующие признаки и способ развития региональных экономических систем депрессивного типа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2014. Вып. 3(150). С. 105-109.

4. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Институциональные ограничения догоняющего развития императорской России // Экономический вестник РГУ. 2007. Т. 5, № 2. С. 80-99.

5. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации: монография. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014. 112 с.

6. Михайлова И.А. Инструменты и технологии обеспечения конкурентных преимуществ экономических агентов в глобальной экономике // Экономический вестник РГУ. 2010. Т. 8, № 1. С. 191-197.

7. Ермоленко А.А., Ермоленко Анд.А. Крутизна движения России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2013. № 3(127). С. 13-20.

References:

1. Klimanov V.V. The regional systems and regional development in Russia. M.: Editorial URSS, 2003. 296 pp.

2. Slepakov S.S. The extinction of small towns and villages in Russia. Is it «fencing» of twenty-first century? // Alternatives. 2012. №3.

3. Abidova I.K. Constitutive features and a way of depressive type regional economic systems development // The Bulletin of the Adygh State University. Ser. Economy. 2014. Issue 3(150). Pp. 105-109.

4. Nureyev R.M., Latov Yu.V. Institutional restrictions catching development the Russian Empire // Economic Bulletin RSU. 2007. Vol. 5. №2. Pp. 80-99.

5. Risin I.E. Regional cluster policy: content and implementation mechanism: monograph. Voronezh: VGPU, 2014. 112 pp.

6. Mikhailova I.A. Tools and technologies for competitive assets of economic agents in the global economy // Economic Bulletin RSU. 2010. Vol. 8, №1. Pp. 191-197.

7. Ermolenko A.A. Ermolenko And.A. The “croutizna” of movement of Russia // The Bulletin of the Adygh State University. Ser. Economy. 2013. Issue 3(127). Pp. 13-20.